

ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ФОТОДИОД НА ОСНОВЕ РТУТНО-ИНДИЕВОГО ТЕЛЛУРИДА

А. И. Малик, Г. Г. Грушка, Н. Р. Тевс

Интенсивное развитие оптоэлектроники для спектрального диапазона 1.0—1.6 мкм обусловливает широкий поиск новых полупроводниковых материалов для создания высокоэффективных излучателей и фотоприемников для этого диапазона спектра. Проблема разработки измерительных фотоприемников на этот спектральный диапазон представляет собой отдельную задачу, далекую от своего решения в настоящее время. Изготовление измерительных фотодиодов большой площадки из прямозонных полупроводниковых изопериодических многокомпонентных соединений AlInB_7V связано с целым рядом технологических сложностей получения совершенных гетероструктур с высокой однородностью, малой плотностью дефектов и малой удельной емкостью структур.

Известно [1] применение германиевых фотодиодов большой площади с барьером Шоттки, изготовленных из германия высокой чистоты с собственной проводимостью при комнатной температуре. Эти фотодиоды обладали малой удельной емкостью, высокой равномерностью чувствительности на площадке, высоким уровнем темновых токов, связанным с большой концентрацией неосновных носителей в подложке. Авторами работы [2] показано, что квантовая эффективность поверхностью-барьерных фотодиодов золото—германий зависит от толщины пленки золота (рис. 1), а также что для обеспечения стабильности диодов во времени

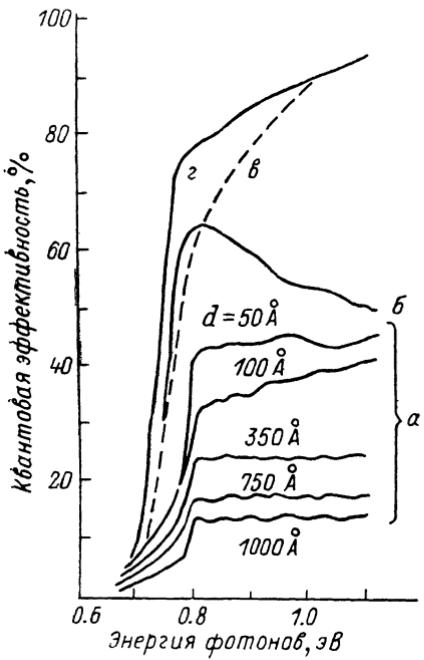

Рис. 1. Зависимость квантовой эффективности от энергии фотонов вблизи длинноволнового края поглощения для фотодиодов на основе барьера Шоттки Au—Ge [2] с различной толщиной золотого электрода (а), для германиевого $p-n$ -перехода (б), для исследованных структур при напряжении смещения 5 и 24 В (б, в).

необходимо увеличивать толщину слоя золота до 300 Å, что в свою очередь приводит к значительному уменьшению квантовой эффективности. Нестабильность диодов связана с высоким значением коэффициента диффузии кислорода через слой золота [3] ($D \approx 9.6 \cdot 10^{-16} \text{ см}^2/\text{s}$). Диффундирующий кислород, накапливаясь на границе раздела, может приводить к изменению характера токопереноса через барьер. Для обеспечения стабильности во времени в качестве прозрачного проводящего электрода лучше использовать металлы с высоким значением энергии образования оксида [3] или же тонкие пленки выращенного широкозонного полупроводникового соединения In_2O_3 , легированного оловом (так называемые слои ITO) [4].

В настоящей работе представлены результаты исследования новых фотодиодов, изготовленных на основе ртутно-индийевого теллурида (РИТ) $\text{Hg}_3\text{In}_2\text{Te}_6$, обладающего прямой структурой энергетических зон. Соединение $\text{Hg}_3\text{In}_2\text{Te}_6$ соответствует составу $x=0.5$ системы $(\text{In}_2\text{Te}_3)_x - (\text{Hg}_3\text{Te}_6)_{1-x}$ и кристаллизуется в структуре цинковой обманки, в которой $1/6$ часть катионных узлов вакантна. Наличие вакантных узлов (стехиометрических вакансий) с концентрацией $\sim 10^{21} \text{ см}^{-3}$ обуславливает целый ряд особых свойств данного соединения [5]. Его электрические свойства не изменяются при воздействии высоких доз ионизирующей проникающей радиации, во много раз превышающей пороговые дозы изменения электрических параметров материалов, не содержащих в кристаллической решетке стехиометрических вакансий [6]. Введение в кристаллы РИТ целого ряда примесей вплоть до концентраций $5 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ не изменяет электрические свойства материала в диапазоне температур

200—410 K. Поэтому для получения высококачественных кристаллов РИТ не требуется глубокой очистки исходных компонентов, что является технологоэкономическим преимуществом перед высокочистым германием.

Ширина запрещенной зоны РИТ при 300 K составляет величину 0.74 эВ, подвижность электронов до 400 см²/В·с, отношение подвижностей электронов и дырок 14, концентрация носителей заряда близка к собственной ($0.5\text{--}2 \cdot 10^{13}$ см⁻³) [6].

Исследованные фотодиоды представляли собой трехслойную поверхностью-барьерную структуру ITO—Al₂O₃—РИТ. Тонкие слои ITO (~800 Å) и Al₂O₃ (~150—200 Å) наносились на подложку из РИТ методом магнетронного вакуумированного напыления. Толщина слоев ITO выбиралась из условия оптимального просветления. Фоточувствительная площадь составляла величину $3 \cdot 10^{-2}$ см². Оксис алюминия была выбрана в качестве диэлектрика с «утечкой», так как обладает на 5 порядков большей проводимостью, чем слои двуокиси

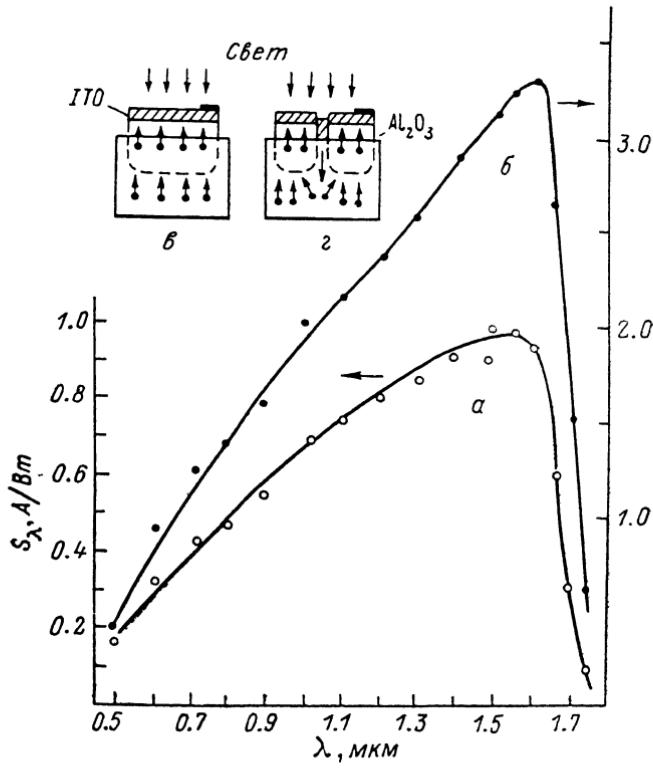

Рис. 2. Зависимость абсолютной монохроматической токовой чувствительности от длины волны при напряжении смещения 10 В.

Кривая *a* соответствует структуре фотодиода, представленной на вставке *b*; кривая *b* соответствует вставке *g*.

кремния [7]. Роль диэлектрика с «утечкой» в структуре фотодиодов, с одной стороны, сводилась к возможности создания поверхностного потенциального барьера в РИТ за счет эффекта поля, а с другой — к достаточно высокой проводимости для фотоизбужденных неосновных носителей заряда. Необходимо отметить, что «тесный» контакт пленки ITO с РИТ в большинстве случаев давал квазиомический контакт.

На рис. 2 приведены спектральные зависимости токовой монохроматической чувствительности исследованных фотодиодов (кривая *a*) и токовой чувствительности, которая наблюдалась на ряде образцов (кривая *b*). Наличие эффекта усиления фототока (кривая *b*) можно объяснить, используя результаты работ [8, 9] и предположив наличие в слое Al₂O₃ микроскопических сквозных каналов (структуре *g* на вставке *g* на рис. 2). Эффект усиления обусловлен модуляцией сечения канала прилегающими к нему областями пространственного заряда, размер которых изменяется при освещении. Для кремниевых структур такой же площади при создании специально большого числа микроскопических каналов (~10³) было получено очень высокое значение коэффициента усиления фототока (~2 · 10³) [9]. Кроме того, более высокому усилиению в случае кремниевых структур способствовал более «плотный» диэлектрик из двуокиси кремния. Таким образом, получение большого значения коэффициента

усиления в структурах на основе РИТ требует специального создания каналов и выбора материала диэлектрика. В качестве измерительных фотодиодов целесообразно использовать изученные структуры, обладающие высокой квантовой эффективностью (рис. 2, а, в). Значение темнового тока для таких структур при напряжении смещения 10 В не превышало 5×10^{-6} А. Концентрация основных носителей заряда, определенная из анализа вольт-емкостных характеристик, составляла величину $1.3 \cdot 10^{13}$ см⁻³.

Лучшие образцы измерительных фотодиодов сохраняли работоспособность при повышенных температурах (до +85 °С) и характеризовались следующими параметрами при нормальных условиях и напряжении смещения 120 В: темновой ток не превышал значения $9 \cdot 10^{-8}$ А, емкость — значения $8 \cdot 10^{-12}$ Ф, время нарастания фотоответа при длине волны 1.3 мкм — значения $2.4 \cdot 10^{-9}$ с, а время спада — значения $4 \cdot 10^{-9}$ с. При диаметре фоточувствительной площадки 2 мм неравномерность интегральной чувствительности (источник типа А) по площадке не превышала 1 % при сканировании световым зондом с диаметром $6 \cdot 10^{-3}$ см.

Таким образом, описанная конструкция фотодиода на основе нового полупроводникового соединения ртутно-индиевого теллурида является перспективной для разработки на ее основе измерительных высокоэффективных быстродействующих фотоприемников для диапазона спектра 0.8—1.6 мкм, а также специальных фотоприемников, использующих некоторые уникальные свойства данного материала.

Список литературы

- [1] Вербицкая Е. М., Еремин В. К., Строкан Н. Б., Тархин Д. В. // ПТЭ. 1984. № 5. С. 158—160.
- [2] Chan E. J., Card H. C. // IEEE Trans. Electron. Devices. 1980. Vol. 27. N 1. P. 78—83.
- [3] Ponpon J. P., Sijfert P. // J. Appl. Phys. 1978. Vol. 49. N 12. P. 6004—6011.
- [4] Goodric S. M., Wager J. F., Wilmsen C. W. // J. Appl. Phys. 1980. Vol. 51. N 1. P. 528—531.
- [5] Грушка Г. Г., Грушка Э. М., Гавалешко Н. П. // УФЖ. 1985. Т. 30. № 12. С. 304—307.
- [6] Бакуменко В. Л., Бонаков А. К., Грушка Г. Г. // Электронная техника. Материалы. 1983. Вып. 2 (175). С. 75—76.
- [7] Зи С. Физика полупроводниковых приборов. М.: Мир, 1984. Т. 1. 455 с.
- [8] Нагин А. П., Никитин И. О., Гулькин В. М. // Микроэлектроника. 1983. Т. 12. Вып. 6. С. 535—539.
- [9] Малик А. И. // ЖТФ. 1989. Т. 59. Вып. 5. С. 119—120.

Черновицкий
государственный университет

Поступило в Редакцию
6 февраля 1989 г.

АНОДНЫЙ ЭЛЕКТРОДНЫЙ ПРОЦЕСС В ХАЛЬКОГЕНИДНЫХ СТЕКЛООБРАЗНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКАХ, СТИМУЛИРОВАННЫЙ ВНЕШНИМИ ВОЗДЕЙСТВИЯМИ

А. М. Андреев, В. И. Нефедов, Д. И. Циуляну, А. Н. Соколов,
Г. М. Тридух, Л. Б. Гриншпун

Физические свойства структур металл—халькогенидный стеклообразный полупроводник (ХСП) во многом определяются электродными процессами, протекающими на границе раздела. Эти процессы имеют место при активном участии внешней среды и сопровождаются появлением темновой электродвижущей силы [1], изменением кинетики фотоответа [2], электропроводности [3] и других параметров. На рис. 1, а показано типичное изменение спектра пропускания структур металл (Al)—ХСП (As₂S₃Ge₄) в процессе хранения, которое иллюстрирует расход металлического электрода (рост прозрачности) на электродный процесс. Примечательно, что интенсивность электродного процесса может быть увеличена в десятки тысяч раз путем приложения к структуре внешнего электрического поля [4] (эффект электростимулированных химических превращений (ЭСХП)), освещения [5] или увеличения влаж-